

За монитором директор Хэ наблюдал за актёрской игрой Цинь Чжоу.

Танцоры из Западных регионов танцевали на осколках в красных одеждах, наступая на осколки вазы босыми ногами, и осколки окрасились в красный цвет от крови.

Но даже если кровь шла, танцоры из Западных регионов контролировали свои эмоции и полностью завершали танец.

Чем больше он смотрел, тем более удовлетворённым становился.

Пэй Юань подошёл и встал рядом с Хэ Дао, глядя на экран монитора.

После окончания сцены Дао Хэ не удержался и сказал Пэй Юаню: «Он сильный человек».

Пэй Юань кивнул и посмотрел в сторону Цинь Чжоу.

Съёмки закончились, но Цинь Чжоу резко упал на землю и не вставал, а его лицо было бледным.

На боку лежали осколки вазы, испачканные кровью.

Пэй Юань некоторое время наблюдал за происходящим, а потом вдруг сказал: «Нет».

«А?», - директор Хэ оглянулся.

Пэй Юань нахмурился: «Цинь Чжоу ошибается».

Сказав это, Пэй Юань направился к Цинь Чжоу.

Недалеко от него Цинь Чжоу всё ещё лежал на земле.

Рядом с ним находился помощник, который не заметил ничего плохого и хотел помочь Цинь Чжоу подняться.

Цинь Чжоу взял помощника за руку и сказал: «Позови доктора».

«А?», - помощник был ошеломлён: «Что случилось с Чжоу?».

Цинь Чжоу открыл рот, но не успел он договорить, как его подхватил кто-то, вынося на воздух.

Пэй Юань вышел на улицу с Цинь Чжоу на руках.

Хэ Дао тоже поспешил туда, поднял окровавленную вазу и посмотрел на неё, обнаружив, что она полна настоящей крови.

Цинь Чжоу отправили в больницу с перевязанными ногами.

Цинь Чжоу сел рядом с больничной койкой, посмотрел на мужчину рядом с ним и быстро сказал: «Какая беда».

Пэй Юань сказал: «Если ты не можешь ходить, то можешь позвонить куда нужно».

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: «Съёмки уже начались. Поэтому, пусть всё идёт как шло».

Когда он впервые наступил на осколки, было немного больно, но терпимо, поэтому он закончил сниматься в сцене.

Режиссёр Хэ находился в съёмочной группе, проверял, что пошло не так в команде реквизиторов.

Но в итоге именно сотрудники уклонялись от вины, сваливая всё друг на друга.

«Но я купил муляж... Должно быть, что-то не так с Лили! Директор Хэ, спросите Лили!».

«Почему вы обвиняете меня! Ты отвечаешь за реквизит, ты не проверил его должным образом!».

Человек, ответственный за покупку реквизита, и работник съёмочной площадки поссорились.

Все осколки вазы перемешаны, и разница между настоящими и поддельными осколками не видна невооруженным глазом. Кто-то намеренно добавил настоящие фрагменты, или возникли проблемы с продавцом реквизита.

Но команда реквизиторов не следила за этим, поэтому никто не знал, с какого момента всё пошло не так.

Директор Хэ мог только нанять ещё несколько логистов для проверки реквизита.

А травма Цинь Чжоу в тот день стала предметом разгорячённых обсуждений.

[#Циньчжоу ранен# Цинь Чжоу был ранен во время съёмок «Цзянху», и настоящие фрагменты были случайно смешаны с фрагментами реквизита, использованного для съёмок...].

В Weibo появилось видео. Это была фотография Пэй Юаня, поднимающего Цинь Чжоу с земли. Их, должно быть, тайно сняли сотrudники на месте происшествия.

[Чжоу-Чжоу такой бедняжка! Съёмочная группа была слишком беспечна! Поддельные осколки стали настоящими!]

[Спасибо, господин Пэй! К счастью, учитель Пэй нашёл выход из ситуации!]

Первые комментарии были заполнены расстроенными сообщениями от поклонников, но следующие комментарии содержали очень неприятные слова, которые смешивались между комментариями поклонников Пэй Юаня и Цинь Чжоу.

[Нет слов, никто из актёров больше не пострадал во время съёмок??? Сами виноваты, ещё и Пэй Юаня потянули за собой, чтобы вместе пойти на дно хэйта, как раздражает!!!]

[Хахаха, как только я увидел обсуждение ситуации Цинь Чжоу, я догадался, что там непременно окажется Пэй Юань, и конечно же, его потянуло к крови, долбаный вампир!]

На Weibo снова кровь и буря.

В больнице Цинь Чжоу тоже увидел раздор вселенского масштаба на Weibo.

Агент утешал: «Всё в порядке, у звёзд есть и хэйтеры, значит, вы популярны».

Цинь Чжоу кивнул.

Агент добавил: «Директор Хэ сказал мне, что последние несколько дней вам нужно отдохнуть, а потом сниматься, когда раны заживут».

Выслушав его, Цинь Чжоу сказал: «Я могу сниматься, только следуйте первоначальному сценарию».

«Я сказал отдохните», - жёстко сказал агент.

А поскольку его ноги были травмированы, Цинь Чжоу было неудобно передвигаться, и менеджер даже привёз инвалидное кресло.

Цинь Чжоу сел в инвалидное кресло и снова спросил: «Брат Фань, когда ты собираешься

вернуться?».

Теперь, когда его ноги забинтованы, он должен быть в состоянии вернуться.

«Там снаружи репортёры, подождите». Агент вздохнул.

Поскольку Цинь Чжоу и Пэй Юань находились в топах обсуждений, многие репортёры бросились туда и остались возле больницы, и даже многие местные фанаты пришли сюда.

Пэй Юань уже переоделся, чтобы покинуть больницу, однако, как её покинет Цинь Чжоу?

«Давайте посмотрим, смогу ли я вернуться сегодня вечером», - сказал агент.

Цинь Чжоу продолжал оставаться в больнице.

Вечером в больницу пришёл Цзян Линь.

Цзян Линь увидел новости в Интернете и поспешил туда.

Как только Цзян Линь вошёл в палату и увидел Цинь Чжоу, сидящего в инвалидном кресле, он быстро спросил: «Брат Чжоу, с тобой всё в порядке?!».

Цзян Линь наклонился и посмотрел на ноги Цинь Чжоу, немного волнуясь.

Цинь Чжоу ответил: «Всё хорошо, просто отдохну несколько дней».

Цзян Линь всё ещё волновался и быстро спросил: «Как съёмочная группа могла быть такой бестолковой? Ты ранен, а тебя ещё и принуждают сниматься!».

«Я хотел снимать сам, а люди, отвечающие за реквизит не знали, что были проблемы с реквизитом», - быстро объяснил Цинь Чжоу.

Однако Цзян Линь всё ещё был немного зол, и сидел рядом с Цинь Чжоу, не издавая ни звука.

Агент увидел, что Цзян Линь сопровождает Цинь Чжоу, поэтому он пошёл купить ужин для Цинь Чжоу.

Как только агент ушёл, Цзян Линь подошёл к Цинь Чжоу и прошептал: «Брат Чжоу, скоро твой день рождения».

Цинь Чжоу сел в инвалидное кресло, посмотрел сценарий и сказал: «День рождения уже прошёл».

Цзян Линь сказал: «Ещё нет».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, а потом понял, что его день рождения ещё не прошёл...

Это был день рождения Сюй Чэнь Яня.

Цинь Чжоу опустил глаза и закрыл сценарий.

Цзян Линь снова сказал: «Брат Чжоу, почему бы мне не заказать ресторан, и мы вместе отпразднуем этот день?».

Однако Цинь Чжоу только погладил Цзян Линя по голове и сказал: «Нет необходимости».

Для Цинь Чжоу в этом не было необходимости.

«Но...», - Цзян Линь хотел сказать что-то ещё.

Цинь Чжоу перебил: «День рождения уже отпразднован, и теперь всё хорошо».

Теперь он доволен своей жизнью, и ему не придётся возвращаться к старому имени.

Цзян Линь кивнул в знак понимания, но замолчал.

Вскоре после этого агент купил ужин.

Когда Цинь Чжоу поел и собирался поспать, ему неожиданно позвонил Хэ Ян.

На другом конце раздался знакомый мужской голос.

«Ты в порядке?».

Цинь Чжоу знал, что Хэ Ян собирается спросить о его травме, поэтому он ответил: «Ну, ничего страшного».

На другом конце телефона воцарилась тишина, как будто он не мог найти, о чём поговорить.

Цинь Чжоу тоже молчал, спокойно ожидая, пока собеседник заговорит первым.

Спустя долгое время Хэ Ян сказал: «Береги себя».

«Хорошо».

Телефон положил трубку, и разговор закончился.

Цинь Чжоу тоже взял сценарий и продолжил читать его.

Агент находился рядом с ним, посмотрел вниз на сообщение на телефоне и вдруг сказал: «Вы хорошо отдохнули, я выйду на улицу».

Цинь Чжоу кивнул в ответ.

Агент вышел из коридора и направился к лестнице.

Когда агент подошёл к лестничной площадке, он увидел на лестнице фигуру.

Высокий мужчина стоял у окна с сигаретой на кончиках пальцев.

Услышав шум, мужчина слегка повернул голову и спросил: «Это серьёзно?».

«Доктор сказал, что ему неплохо было бы отдохнуть несколько дней», - быстро объяснил агент, - «Ему нужно инвалидное кресло, так что я не могу ходить».

Ян замолчал и продолжал смотреть в окно.

Агент настороженно посмотрел на мужчину и неуверенно спросил: «Господин Хэ, не хотите ли вы пойти и проведать Цинь Чжоу?».

Хэ Янь: «Нет необходимости».

Так и не побеспокоился за него.

Цинь Чжоу пробыл в больнице одну ночь.

На следующее утро они вернулись в отель.

Директор Хэ отложил все съёмки до следующей недели, эти дни - время отдыха.

Поэтому Цинь Чжоу остался в палате в тишине, немного почитал сценарий, взял свой мобильный телефон и начал листать Weibo.

Пролистав ленту, Цинь Чжоу вдруг увидел последнюю публикацию в Weibo, которую разместили его друзья -

[Линь Чжисяо: Наблюдаю за фейерверком].

Все фотографии фейерверков сделала Линь Чжисяо. У неё были несколько фотографий с другими актёрами и одна с Су Тан.

На этот раз Линь Чжисяо участвовала в каком-то мероприятии, а организатор просто устроил фейерверк.

[Цинь Чжоу сделал репост: Не звони мне, когда пойдёшь смотреть фейерверк!]

[Линь Чжисяо ответила: В следующий раз, обязательно в следующий раз!]

Цинь Чжоу продолжал листать Weibo.

А Цзян Линь чистила яблоки рядом с ним и спросила: «Брат Чжоу, ты действительно не будешь праздновать свой день рождения?».

Цинь Чжоу: «Я теперь даже на улицу не смогу выйти, мне очень больно».

«Тоже...», - Цзян Линь кивнул и с небольшим сожалением протянул яблоко.

Цинь Чжоу взял яблоко и сказал: «Если тебе есть чем заняться, то лучше не провожай меня».

«Это не скучно». Цзян Линь покачал головой и сказал: «Я провожу тебя после того, как отметим до отъезда».

«В прошлый раз это был мой день рождения».

«Нет, в прошлый раз это был прошлый, а сейчас - это сейчас». Цзян Линь не сдавался: «Просто купи торт и возвращайся, давай отпразднуем».

«Мне это не нужно». Цинь Чжоу улыбнулся.

Цзян Линь остался с Цинь Чжоу в гостинице на несколько дней, но из-за временного происшествия он вернулся в Наньчэн.

В день рождения Цинь Чжоу он должен был вернуться на съёмки.

Цинь Чжоу снял марлю, а агент помог положить толстые подушки в обувь.

Поскольку это была костюмированная драма, у одежды Цинь Чжоу был длинный подол, который мог заслонить обувь, поэтому он вообще не стал менять её.

После того как Цинь Чжоу переоделся, наложил грим и сделал укладку, он сел на стул в зоне отдыха и стал ждать начала съёмок.

Когда другие актёры увидели, что Цинь Чжоу возвращается, они все подошли поздороваться.

Даже маленький мальчик, игравший ученика, подошёл с конфетами.

«Для тебя». Мальчик передал конфету Цинь Чжоу с улыбкой на лице.

«Спасибо». Цинь Чжоу взял конфету.

Маленький мальчик забрался на стул рядом с Цинь Чжоу, сел и спросил: «Брат Цинь Чжоу чувствует себя лучше?».

«Да, явно лучше». Цинь Чжоу кивнул.

Мальчик снова подошёл, тайком поднял подол халата Цинь Чжоу, посмотрел на ноги Цинь Чжоу и спросил: «Больно наступать?».

Когда Цинь Чжоу снимал эту сцену, маленький мальчик был там и видел его мучения.

«Всё в порядке». Цинь Чжоу улыбнулся и увидел, что маленький мальчик всё ещё держит в руке книгу сказок: «Ты снова её читаешь?».

Мальчик кивнул, передал книгу сказок и сказал: «Я не понимаю, ты прочитаешь её для меня?».

«Хорошо». Цинь Чжоу взял её и спросил: «А какую ты хочешь сказку?».

Маленький мальчик повернулся к странице в середине и указал на иллюстрацию с русалкой.

Тогда Цинь Чжоу рассказал историю о Русалочке.

Вскоре в сказке было рассказано, что рыбий хвост русалочки превратился в ноги, но они очень сильно болели, когда наступаешь на землю.

Услышав это, маленький мальчик вдруг спросил: «Неужели ты танцевал как русалка?».

«Я не русалка». Цинь Чжоу улыбнулся и погладил маленького мальчика по лицу.

«О...», - маленький мальчик кивнул.

Цинь Чжоу первоначально хотел продолжить рассказывать историю о русалке, но подошёл персонал, чтобы напомнить о начале съёмок.

Цинь Чжоу вернул книгу сказок маленькому мальчику и пошёл в сторону студии.

В семь часов вечера Цинь Чжоу закончил работу.

Цинь Чжоу вернулся в отель, смыл грим и принял душ.

Но перед тем как Цинь Чжоу лёг спать, ему неожиданно позвонил Хэ Ян.

Хэ Ян спросил: «Ты сегодня ходил на съёмки?».

Цинь Чжоу не удивился, поэтому ответил.

«Ты ещё болит?».

«Не болею».

Голос в телефоне снова замолчал, и никто не разговаривал.

Хэ Ян не знал, как поддержать разговор. Он посмотрел в окно и вдруг сказал: «Луна сегодня очень красивая».

Хэ Ян: «Посмотри в окно».

Цинь Чжоу послушно встал с кровати, подошёл к окну и выглянул в окно.

Он жил на девятом этаже гостиницы, и когда он поднял голову, то увидел за окном луну.

Сейчас лето, на небе много звёзд, а луна очень круглая и яркая.

Ночное небо очень красивое.

«Я вижу». Цинь Чжоу посмотрел на луну с улыбкой в глазах.

«Чжоу!», - Хэ Ян снова закричал.

«Что случилось?».

«На левой стороне луны есть звезда, которая светит ярче всех».

Цинь Чжоу подсознательно посмотрел на левую сторону луны и действительно нашёл звезду:
«Я вижу её».

Хэ Ян снова сказал: «Рядом с ней есть гора, ты видишь её?».

Цинь Чжоу не знал, почему Хэ Ян вдруг упомянул об ней, но всё равно огляделся и увидел гору.

Гора была местной достопримечательностью, и её можно было увидеть прямо из отеля.

«Да», - ответил Цинь Чжоу и спросил: «А что случилось?».

Хэ Ян вдруг сказал: «Я хотел тебя поздравить с днём рождения».

Цинь Чжоу всё ещё смотрел в сторону горы и был слегка ошарашен.

В следующую секунду над горой расцвели бесчисленные фейерверки.

Цинь Чжоу был немного ошеломлён, выглянул в окно, слегка поднял голову и посмотрел на фейерверк снаружи.

Фейерверк расцветал в темноте.

Цинь Чжоу держал телефон и продолжал смотреть в окно.

Из-за окна доносились звуки фейерверков, а также слабый голос из телефона.

На другом конце телефона снова раздался хриплый мужской голос.

«С днём рождения...».

<http://bllate.org/book/17380/1629916>